

СОЦИОЛОГИЯ МЕДИЦИНЫ

УДК 159.9:612.6]–057.875:61:378

Оригинальная статья

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ РЕПРОДУКТИВНЫХ УСТАНОВОК У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

В. М. Попков — ректор ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского» Минздрава России, заведующий кафедрой урологии, профессор, доктор медицинских наук; **И. О. Бугаева** — ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского» Минздрава России, проректор по учебно-воспитательной работе, заведующая кафедрой гистологии, профессор, доктор медицинских наук; **Е. А. Андриянова** — ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского» Минздрава России, заведующая кафедрой философии, гуманитарных наук и психологии, профессор, доктор социологических наук; **И. Ю. Аранович** — ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского» Минздрава России, кафедра философии, гуманитарных наук и психологии, ассистент, кандидат медицинских наук; **А. В. Каткова** — ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского» Минздрава России, факультет клинической психологии, студентка; **Е. В. Чернышкова** — ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского» Минздрава России, заведующая кафедрой иностранных языков, доцент, доктор социологических наук; **Л. М. Аранович** — ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского», кафедра экономики и управления здравоохранением и фармацевцией, ассистент, кандидат медицинских наук.

PSYCHOLOGICAL PREDICTORS OF REPRODUCTIVE ATTITUDES AMONG MEDICAL STUDENTS

V. M. Popkov — Rector of Saratov State Medical University n.a. V. I. Razumovsky, Head of Department of Urology, Professor, Doctor of Medical Sciences; **I. O. Bugaeva** — Saratov State Medical University n.a. V. I. Razumovsky, Vice-Rector for Academic Work, Head of Department of Histology, Professor, Doctor of Medical Sciences; **E. A. Andriyanova** — Saratov State Medical University n.a. V. I. Razumovsky, Head of Department of Philosophy, Humanities and Psychology, Professor, Doctor of Sociology; **I. Yu. Aranovich** — Saratov State Medical University n.a. V. I. Razumovsky, Department of Philosophy, Humanities and Psychology, Assistant, Candidate of Medical Sciences; **A. V. Katkova** — Saratov State Medical University n.a. V. I. Razumovsky, Faculty of Clinical Psychology, Student; **E. V. Chernyshkova** — Saratov State Medical University n.a. V. I. Razumovsky, Head of Department of Foreign Languages, Assistant Professor, Doctor of Sociology; **L. M. Aranovich** — Saratov State Medical University n.a. V. I. Razumovsky, Department of Economics and Management of Health Care and Pharmacy, Assistant, Candidate of Medical Sciences.

Дата поступления –16.05.2017 г.

Дата принятия в печать — 12.09.2017 г.

Попков В. М., Бугаева И. О., Андриянова Е. А., Аранович И. Ю., Каткова А. В., Чернышкова Е. В., Аранович Л. М. Психологические предикторы репродуктивных установок у студентов медицинского вуза. Саратовский научно-медицинский журнал 2017; 13 (3): 549–553.

Цель: определение психологических предикторов репродуктивных установок студентов медицинского вуза. **Материал и методы.** Проведен опрос 84 студентов (3-го и 5-го курсов лечебного факультета ФГБОУ ВО СГМУ им. В. И. Разумовского) с использованием совокупности методов (анкетирование, тестирование), направленных на достижение поставленной цели. **Результаты.** Исследованы особенности репродуктивных установок и репродуктивных намерений студентов, а также такие психологические особенности молодежи, как личностная зрелость, вера в людей, ценностные ориентации. Определены психологические предикторы репродуктивных установок студентов медицинского вуза. **Заключение.** Выявлено, что репродуктивные установки студентов 5-го курса выше, чем студентов 3-го курса. Для психологических предикторов репродуктивных установок у студентов характерны гендерные различия. Экспериментально установлено, что наличие веры в людей, высокий уровень личностной зрелости, высокая значимость ценностей личной жизни, альтруистических ценностей и ценностей принятия других оказывают положительное влияние на репродуктивные установки молодежи. На основе результатов исследования разработаны рекомендации, направленные на повышение репродуктивных установок и психологической готовности к родительству студентов медицинского вуза.

Ключевые слова: репродуктивные установки, личностная зрелость, ценностные ориентации, психокоррекция.

Popkov VM, Bugaeva IO, Andriyanova EA, Aranovich IYu, Katkova AV, Chernyshkova EV, Aranovich LM. Psychological predictors of reproductive attitudes among medical students. Saratov Journal of Medical Scientific Research 2017; 13 (3): 549–553.

The goal was to determine psychological predictors of reproductive attitudes among medical students. **Material and Methods.** The survey of 84 students (of the 3rd and the 5th year of medical faculty of Saratov State Medical University n.a. V. I. Razumovsky) was carried out using a combination of methods (questionnaire, testing) aimed to achieve the research goal. **Results.** Features of reproductive attitudes and reproductive intentions of students, as well as psychological characteristics of youth, such as personal maturity, belief in people and value orientations were studied. Psy-

chological predictors of reproductive attitudes among medical students were determined. *Conclusion.* It was revealed that reproductive attitudes among students of the 5th year were higher than those of the 3rd year. There were gender differences in psychological predictors of reproductive attitudes among students. It was experimentally established that existence of faith in people, high level of personal maturity, high importance of personal values, altruistic values and values of acceptance of others had a positive impact on reproductive attitudes among young people. Based on the results of the study, recommendations were developed with the aim to improve reproductive attitudes and psychological readiness for parenting of medical students.

Key words: reproductive attitudes, personal maturity, value orientations, psychocorrection.

Введение. В условиях современного мира приходится сталкиваться с неготовностью молодых людей к выполнению родительской функции. Одной из основных причин является «гиперсоциализация» современной молодежи. Средства массовой информации, сверстники, а подчас семья и школа ориентируют юношу или девушку на реализацию себя в обществе любой ценой. В сознании многих молодых людей сложилась конфликтная конкуренция ценностей «материнство — профессиональный рост». Кроме того, российское общество всё больше интегрируется в мировую систему, а следовательно, девушки, которые традиционно считались носителями семейных ценностей, большее внимание обращают на реализацию себя в личностном и профессиональном плане, откладывая создание семьи на более поздний срок.

Так, в ряде исследований отмечается тот факт, что рождаемость в России характеризуется увеличением среднего возраста матери при рождении детей и соответственно сдвигом рождаемости на более старшие возрасты. Наряду с этим, в нашей стране до сих пор сохраняется тенденция к снижению потребности в детях. Прогноз рождаемости на будущее состоит в постепенном уменьшении суммарного коэффициента рождаемости к 2025 г., т.е. потребность в детях также постепенно будет продолжаться снижаться [1–3]. Э. М. Думнова указывает, что в последние десятилетия произошел переход от расширенной семьи к нуклеарной однодетной семье [4]. Таким образом, в широком масштабе данная несформированность образа материнства и отцовства, неготовность к рождению детей у молодого поколения может негативно отразиться на демографической ситуации в стране.

Следует подчеркнуть, что родители являются первым объектом любви младенца, поэтому их неадекватная реакция на рождение ребенка, психологическая сепарация родителей от ребенка вследствие неготовности к родительству может рассматриваться как серьезное психотравмирующее воздействие, которое неблагоприятно отражается на эмоциональном развитии ребенка. Психологическая неготовность женщин к материнству, несформированность их репродуктивных установок служат пусковым механизмом для нарушений развития ребенка. Кроме того, психологическая неготовность к родительству в ситуации беременности женщин приводит к стойкому состоянию фрустрации будущих родителей и, как следствие, к психоэмоциональным нарушениям данной категории лиц [5–7].

Таким образом, изучение сформированности репродуктивных установок и готовности к родительству у молодого поколения является актуальным исследовательским направлением. Практическая сторона исследования обозначенной проблемы позволит определить мишени психокоррекции психологической готовности к материнству и отцовству

со стороны личностной и ценностной сфер будущих родителей.

Цель: определить психологические предикторы репродуктивных установок студентов медицинского вуза.

Материал и методы. Исследование проводилось в Саратовском государственном медицинском университете им. В. И. Разумовского в период с сентября по декабрь 2017 г. Всего было опрошено 84 студента, обучающихся на 3-м и 5-м курсах по специальности «Лечебное дело». Все опрошенные респонденты были разбиты на подгруппы с учетом курсу обучения и гендерного признака. С целью проведения сравнительного исследования по гендерному признаку была сформирована экспериментальная группа (n=51), в которую вошли девушки (средний возраст 20,2±1,2 года), обучающиеся на 3-м и 5-м курсах. Контрольная группа (n=33) состояла из студентов мужского пола (средний возраст 21,6±1,4 года), обучающихся на 3-м и 5-м курсах. Группы для сравнения по курсам обучения, по численности и среднему возрасту представлены следующим образом. Экспериментальную группу (n=41) составили студенты 5-го курса (средний возраст 21,6±1,4 года); в контрольную группу (n=43) вошли студенты 3-го курса (средний возраст 20,3±0,6 года). Этнический состав не гомогенен. В браке не состоят 83 респондента (98,8%). Все опрошенные на момент проведения исследования не имеют детей. Воспитание большинства опрошенных студентов проходило в полной семье (68 студентов, или 80,9%); 69 студентов имеют братьев или сестер (82,2%).

В исследовании использованы методы анкетирования и тестирования. Авторская анкета, состоящая из 20 вопросов открытого и закрытого типа, была направлена на выяснение репродуктивных установок и репродуктивных намерений студентов. Применялись следующие психодиагностические методики: опросник «Репродуктивные ролевые ориентации деторождения» для выявления структуры и содержания репродуктивной установки студентов [8]; тест-опросник личностной зрелости (под ред. Ю.З. Гильбуха) [9]; методика «Ценностные ориентации» М. Рокича, направленная на изучение ценностных ориентаций личности студентов посредством выбора терминальных и инструментальных ценностей [10]; методика «Вера в людей» для оценки общего доверия к людям и человеческому сообществу в целом [11]. Выбор данных психологических методик обусловлен их психодиагностической значимостью в исследовании психологических предикторов репродуктивных установок и репродуктивных намерений студентов медицинского вуза.

Статистическая обработка проводилась с использованием ранговой корреляции Спирмена и статистического U-критерия Манна — Уитни. С помощью подсчета критерия χ^2 установлено, что анализируемые далее распределения не отличаются от нормального распределения при $p > 0,05$ ($\chi^2_{набл} \leq \chi^2_{крит}$).

Результаты. С помощью авторской анкеты оценены репродуктивные намерения студентов меди-

Ответственный автор — Чернышкова Елена Вячеславовна
Тел.: (8452) 227723
E-mail: chervy@mail.ru

цинского вуза. Установлено, что большинство студентов 3-го и 5-го курса считают, что молодой семье следует задумываться о рождении первенца только тогда, когда будет создана материальная база (33 студента 3-го курса, или 76,7%; 25 студентов 5-го курса, или 70%). При этом большинство девушек (40 чел., 78,4%) и юношей (18 чел., 54,5%) полагают, что задуматься о первенце следует только тогда, когда будет создана материальная база и хорошие жилищно-бытовые условия семьи. 36,4% юношей убеждены, что о первенце следует задумываться сразу после свадьбы, невзирая на материальные и жилищные условия молодоженов.

В результате сравнительного анализа ответов на вопрос о предполагаемом возрасте рождения первого ребенка для женщины в группах студентов и студенток выявлены значимые гендерные различия: студентки (в среднем) указывают возраст $24,2 \pm 1,9$ года; студенты-юноши $21,8 \pm 3,1$ года. Респонденты мужского пола достоверно ниже оценивают возраст женщин, подходящий для рождения ребенка ($U_{\text{эмп}}=417$ — зона значимости, где $p \leq 0,01$).

В группах студентов 3-го и 5-го курсов также выявлены значимые различия по оценке предполагаемого возраста женщин и мужчин для рождения ребенка. Студенты 5-го курса достоверно ниже оценивают данный возраст ($U_{\text{эмп}}=424,5$ — зона значимости, где $p \leq 0,01$; $U_{\text{эмп}}=464$ — зона значимости, где $p \leq 0,01$).

Далее была проведена сравнительная характеристика репродуктивных намерений студентов медицинского вуза. Число детей, которых хотели бы иметь студенты, учитывая существующие обстоятельства, у студентов мужского пола оказалось несколько выше, чем у студентов женского пола. «Ожидаемое» число детей у студенток составило $2,03 \pm 1$; у студентов $2,8 \pm 1,6$. Оценка «ожидаемого» числа детей позволила установить, что между группами студентов-мужчин и студентов-женщин есть различия по данному показателю при уровне значимости менее 0,05 ($U_{\text{эмп}}=286$, где $0,01 < p < 0,05$).

Кроме того, выявлено, что все репродуктивные намерения студентов 5-го курса достоверно выше, чем у студентов 3-го курса. В частности, «идеальное» число детей для студентов 3-го курса в среднем составляет 2,58; для студентов 5-го курса — 3,2. Установлены различия по данному показателю между группами студентов 3-го и 5-го курсов при уровне значимости менее 0,05 ($U_{\text{эмп}}=622,5$, где $0,01 < p < 0,05$). Таким образом, у студентов 5-го курса представления о социальной норме детности несколько выше, чем у студентов 3-го курса.

«Желаемое» число детей в группе студентов 3-го курса составляет 2,58; на 5-м курсе — 3,9. Таким образом, число детей, которое хотели бы иметь студенты 5-го курса в будущем несколько выше, чем у студентов 3-го курса ($U_{\text{эмп}}=613$ — зона значимости, где $p \leq 0,01$).

«Ожидаемое» число детей на 3-м курсе составляет 2,02; на 5-м — 2,68. При этом установлено, что различия между группами находятся в зоне значимости ($U_{\text{эмп}}=617,5$ — зона значимости, где $p \leq 0,01$). Разница между «ожидаемым» и «желаемым» числом детей у студентов свидетельствует о том, что существующая у респондентов потребность в детях не удовлетворяется в силу определенных причин.

С помощью методики «Репродуктивные ролевые ориентации деторождения» (Родштейн) определено, что большинство опрошенных студентов имеют генофильные представления (им свойственна любовь к

детям и семейственность) и высокий уровень репродуктивной активности. Однако выявлена значимость различий в группах студентов 3-го и 5-го курсов по показателям генофилии / генофобии ($U_{\text{эмп}}=409,5$ — зона значимости, где $p \leq 0,01$). Таким образом, у студентов 5-го курса достоверно выше показатели генофилии, чем у студентов 3-го курса. Кроме того, подтверждено, что репродуктивная активность студентов 5-го курса достоверно выше, чем у студентов 3-го курса ($U_{\text{эмп}}=377$ — зона значимости, где $p \geq 0,05$).

Сравнительная характеристика репродуктивных установок студентов 3-го и 5-го курсов позволила установить, что у студентов 3-го курса преобладает высокий и средний уровень репродуктивных установок (22 человека, или 51,2%, и 19 человек, или 44,2% соответственно), а у студентов 5-го курса преобладает высокий уровень репродуктивных установок (37 человек, или 90,2%). Наряду с этим установлена значимость различий между двумя выборками по данному признаку ($U_{\text{эмп}}=354$ — зона значимости, где $p \leq 0,01$). Таким образом, уровень репродуктивных установок студентов 5-го курса достоверно выше, чем у студентов 3-го курса.

Корреляционный анализ между репродуктивными установками и их составляющими (генофилия, репродуктивная активность) и показателями веры в людей у испытуемых позволил определить наличие умеренной корреляционной связи между репродуктивными установками и верой в людей у респондентов ($r=0,39$). Выявлена также положительная умеренная корреляционная связь между репродуктивной активностью и верой в людей ($r=0,41$).

Далее осуществлялся сравнительный анализ связи между репродуктивными установками и верой в людей у мужчин и женщин. Установлено, что для мужчин сила связи между двумя этими показателями несколько выше, чем у женщин (у студентов $r=0,5$; у студенток $r=0,4$). Определено, что у респондентов женского пола существует лишь малая взаимосвязь между генофилией и верой в людей, в то время как у респондентов мужского пола наблюдается данная взаимосвязь ($r=0,3$ у студенток; $r=0,5$ у студентов).

Для опрошенных студентов медицинского вуза характерна следующая зависимость: репродуктивная активность взаимосвязана со способностью респондентов к психологической близости с другими людьми ($r=0,4$).

Показатели репродуктивных установок у респондентов женского пола не зависят от аспектов личностной зрелости, в то время как у мужчин показатели «генофилии» зависят от мотивации достижений ($r=0,4$), а показатели «репродуктивной активности» от «чувства гражданского долга» ($r=0,6$), «жизненной установки» ($r=0,7$), «способности к психологической близости с другим человеком» ($r=0,4$), «личностной зрелости» ($r=0,8$), отмечается взаимосвязь между репродуктивными установками и терминальными ценностями личной жизни ($r=0,4$).

Сравнительный анализ зависимостей репродуктивных установок от терминальных ценностей профессиональной самореализации и ценностей личной жизни позволил констатировать, что чем выше девушки ценят продуктивную жизнь, тем ниже их репродуктивные установки, генофилия и репродуктивная активность ($r=0,4$, $r=0,4$, $r=0,4$); чем выше они ценят счастливую семейную жизнь, тем выше их репродуктивные установки ($r=-0,7$, $r=-0,6$, $r=-0,7$). В свою очередь, чем выше респонденты мужского пола ценят свободу, тем ниже их репродуктивные установ-

ки, генофилия и репродуктивная активность ($r=0,5$, $r=0,4$, $r=0,6$). В целом у девушек выявлена взаимосвязь репродуктивных установок и ценностей личной жизни ($r=-0,5$). У респондентов мужского пола данной взаимосвязи выявлено не было ($r=0,1$).

Показатели генофилии у студентов медицинского вуза зависят от степени значимости для студентов ценности независимости ($r=0,4$): чем выше студенты ценят независимость, тем ниже их показатели генофилии. В результате сравнительного исследования влияния инструментальных индивидуалистических, конформистских и альтруистических ценностей на репродуктивные установки респондентов мужского и женского пола установлено: чем выше ценность «независимость» находится в иерархии ценностей студенток, тем ниже их репродуктивные установки ($r=0,6$), генофилия ($r=0,6$) и репродуктивная активность ($r=0,5$). Чем выше ценность «чуткость» находится в иерархии ценностей студенток, тем выше их репродуктивные установки ($r=-0,4$) и генофилия ($r=-0,4$). Кроме того, чем выше «терпимость» в иерархии ценностей студенток, тем выше их репродуктивная активность ($r=-0,4$). В свою очередь, чем выше респонденты мужского пола ценят рационализм, тем ниже их репродуктивные установки ($r=0,5$), генофилия ($r=0,5$) и репродуктивная активность ($r=0,5$). Чем выше респонденты мужского пола ценят «самоконтроль», тем ниже их репродуктивные установки ($r=0,4$) и репродуктивная активность ($r=0,4$). Чем выше респонденты мужского пола ценят «широту взглядов», тем ниже их репродуктивные установки ($r=0,7$), генофилия ($r=0,7$) и репродуктивная активность ($r=0,8$).

В целом для респондентов женского пола характерно следующее: чем выше расположены альтруистические ценности в системе ценностей респонденток, тем выше их репродуктивные установки ($r=-0,5$). Для респондентов мужского пола такая зависимость не характерна.

Проведенный сравнительный анализ позволил констатировать, что у девушек репродуктивные установки, генофилия, репродуктивная активность связаны и с ценностями самоутверждения и с ценностями принятия других. Чем выше в системе ценностей у респонденток располагаются ценности самоутверждения, тем ниже их репродуктивные установки, генофилия и репродуктивная активность ($r=0,4$; $r=0,4$; $r=0,5$). Кроме того, чем выше в системе ценностей студенток располагаются ценности принятия других, тем выше их репродуктивные установки, генофилия, репродуктивная активность ($r=-0,4$; $r=-0,4$; $r=-0,4$). У респондентов мужского пола зависимости репродуктивных установок от ценностей самоутверждения и принятия других выявлено не было.

Обсуждение. Результатом проведенного исследования стало более детальное изучение репродуктивных установок у молодежи, а также определение их психологических предикторов. О важности изучения психологической стороны данного вопроса упоминают многие авторы в собственных исследованиях. В частности, рассматривая материнство как часть личностной сферы женщины, Г.Г. Филиппова выделяет несколько основных блоков психологической готовности к материнству. Одним из них является личностная готовность к материнству [12]. Таким образом, некоторые психологические факторы являются определяющими в формировании репродуктивных установок.

Исследование позволило установить, что определенная ценностная структура личности оказывает особое влияние на репродуктивные установки молодежи.

В свою очередь, ряд ученых отмечает, что в отличие от прежних традиционных устоев изменились социальные роли мужчины и женщины в семье. Как правило, современная женщина занимает определенное положение в профессиональной сфере, является заинтересованной в достижении полной независимости от кого-либо. Иными словами, стремясь к независимости, самоутверждению, женщина становится лишенной возможности соответствовать своему предназначению быть «источником новой жизни», что подтвердили данные исследования. Молодые люди тоже стремятся к самостоятельности и достижению определенного социального положения. До вступления в брак многие мужчины считают важным подняться по профессионально-карьерной лестнице, приобрести собственное жилье и лишь затем создавать семью. Предпочтения молодежи в настоящее время имеют направленность на образование, получение достойной работы и только потом на создание семьи [13–16]. Следовательно, отмечается тенденция к откладыванию сроков вступления в брак и рождения ребенка.

Еще одним важным аспектом в формировании репродуктивных установок является доверие к людям. Как отмечал Э. Эрикссон, доверие как одна из базовых установок личности формируется в младенчестве и связана с особенностями и качеством отношений между ребенком и матерью. На протяжении всей жизни установка доверия определяет особенности взаимодействия с другими людьми, характер и динамику развития межличностных отношений с окружающими. Как установлено в исследовании, складывающееся в общении первое личностное образование может рассматриваться и как первый вклад в становление будущего родительского поведения. Если опыт общения с близкими взрослыми был положительным, это означает, что стартовые условия для формирования субъектного отношения к другим людям были благоприятными и основа для формирования субъектного отношения к своему ребенку заложена [17].

Заключение. Психологические предикторы репродуктивных установок студентов медицинского вуза обладают полиразмерностью со стороны личностной и ценностной сфер. Мишенями психокоррекции у студентов с несформированными репродуктивными установками, а также с несформированной готовностью к родительству являются низкий уровень доверия к людям, личностная незрелость студентов (в частности, их неспособность к психологической близости с другими людьми), а также определенные особенности в ценностно-смысловой системе студентов (для студентов медицинского вуза с более высокими ценностями личной жизни в иерархии ценностей характерны более высокие репродуктивные установки).

Конфликт интересов не заявляется.

Авторский вклад: концепция и дизайн исследования — В.М. Попков, И.О. Бугаева, Е.А. Андриянова, И.Ю. Аранович, А.В. Каткова; получение и обработка данных — И.Ю. Аранович, А.В. Каткова; анализ и интерпретация результатов, написание статьи — И.О. Бугаева, Е.А. Андриянова, И.Ю. Аранович, А.В. Каткова, Е.В. Чернышкова, Л.М. Аранович;

утверждение рукописи для публикации — В. М. Попков, Е. А. Андриянова, Е. В. Чернышкова.

References (Литература)

1. Afinogenova IN, Pindyurina EA. Demographic situation in Russia. *The Territory of Science* 2014; 1: 66–69. Russian (Афиногенова И. Н., Пиндюрина Е. А. Демографическая ситуация в России. *Территория науки* 2014; 1: 66–69).
2. Kuzmin VP. Problems of social support of motherhood (on the example of the regional budgetary health care institution of the regional perinatal center of Kursk city). In: *Social protection of family, motherhood, fatherhood and childhood in modern Russia*. Saransk, 2016; p. 46. Russian (Кузьмин В. П. Проблемы социального сопровождения материнства (на примере областного бюджетного учреждения здравоохранения «Областной перинатальный центр» города Курска). В сб.: *Социальная защита семьи, материнства, отцовства и детства в современной России (посвящается 25-летию социальной работы как профессии в России): матер. VII заочной науч.-практ. конф. с междунар. участием. Под общ. ред. Л. И. Савинова. Саранск, 2016; с. 46).*
3. Andriyanova EA, Aranovich IYu. Labour certificate as an actual tool for protection of motherhood and childhood in the Russian Federation. *Bulletin of the Volga Region Institute of Administration* 2011; 2: 105–111. Russian (Андриянова Е. А., Аранович И. Ю. Родовой сертификат как актуальный инструмент охраны материнства и детства в Российской Федерации. *Вестник Поволжского института управления* 2011; 2: 105–111).
4. Dumnova EM. Factors-determinants of reproductive attitudes of youth (on the example of Novosibirsk city). *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University* 2009; 9 (87): 116–119. Russian (Думнова Э. М. Факторы-детерминанты репродуктивных установок молодежи (на примере г. Новосибирска). *Вестник Томского государственного педагогического университета* 2009; 9 (87): 116–119).
5. Mironova ES. Psychological factors of unavailability to motherhood (on the example of women with abortion threat): PhD abstract. Moscow, 2011; 21 p. Russian (Миронова Е. С. Психологические факторы неготовности к материнству (на примере женщин с угрозой прерывания беременности): автореф. дис. ... канд. псих. наук. Москва, 2011; 21 с.).
6. Rolinskaya TM. The role of the family factor in abandoning newborn children. *Problems of modern pedagogical education* 2015; 47 (2): 291–297. Russian (Ролинская Т. М. Роль семейного фактора в отказе от новорожденных детей. *Проблемы современного педагогического образования* 2015; 47 (2): 291–297).
7. Chernyshkov DV. Comparative analysis of health preservation features among future specialists in the sphere of medicine (review). *Saratov Journal of Medical Scientific Research* 2016; 12 (2): 202–206. Russian (Чернышков Д. В. Компаративный анализ особенностей здоровьесбережения будущих специалистов медицинского профиля (обзор). *Саратовский научно-медицинский журнал* 2016; 12 (2): 202–206).
8. Rodshtein MN. Psychology of parenthood and gender. Samara, 2006; p. 234–235. Russian (Родштейн М. Н. Психология родительства и гендер. Самара: Изд-во ООО «Порто-принт», 2006; с. 234–235).
9. Gilbuh YuZ. Test-questionnaire of personal maturation. Moscow, 1994; 24 p. Russian (Гильбух Ю. З. Тест-опросник личностной зрелости. М.: Психодиагностика и дифференцированное обучение, 1994; 24 с.).
10. Leontiev DA. Methods of studying valuable orientations. Moscow, 1992; 17 p. Russian (Леонтьев Д. А. Методика изучения ценностных ориентации. М.: «СМЫСЛ», 1992; 17 с.).
11. Kupreichenko AB. Psychology of trust and distrust. Moscow, 2008; 564 p. Russian (Купрейченко А. Б. Психология доверия и недоверия. М.: Институт психологии РАН, 2008; 564 с.).
12. Filippova GG. Psychology of maternity. Moscow, 2002; 240 p. Russian (Филиппова Г. Г. Психология материнства. Москва: Изд-во Института психотерапии, 2002; 240 с.).
13. Bashmanova EL. Social readiness of regional students for family, marriage and parenthood in the prism of transformation of modern youth values. *Scientific notes: Electronic Scientific Journal of Kursk State University* 2016, 4 (40): 185–198. Russian (Башманова Е. Л. Социальная готовность регионального студенчества к семье, браку и родительству в призме трансформации ценностей современной молодежи. *Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета* 2016; 4 (40): 185–198).
14. Koshkina OS. Influence of value orientations on psychological readiness of women to motherhood. *Student Science and 21 Century* 2014; 11: 92–94. Russian (Кошкина О. С. Влияние ценностных ориентаций на психологическую готовность женщин к материнству. *Студенческая наука и XXI век* 2014; 11: 92–94).
15. Andriyanova EA, Chernyshkova EV. The role of motivational component of professional socialization in the process of medical personnel training. In: *The main issues of theory and practice of pedagogy and psychology*. Omsk, 2015; p. 176–179. Russian (Андриянова Е. А., Чернышкова Е. В. Роль мотивационной составляющей профессиональной социализации в процессе подготовки медицинских кадров. В сб.: *Основные вопросы теории и практики педагогики и психологии: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции*. Омск, 2015; с. 176–179).
16. Shcherbakov AV, Vasilieva EN. Parental roles as a factor in development of personal component of psychological preparedness for parenting. *Fundamental Research* 2014; 12 (11): 2473–2481. Russian (Щербakov А. В., Васильева Е. Н. Родительские роли как фактор развития личностного компонента психологической готовности к родительству. *Фундаментальные исследования* 2014; 12 (11): 2473–2481).
17. Meshcheryakova SYu, Avdeeva NN, Ganoshenko NI. Studying of psychological readiness for motherhood as the factor of development of subsequent mutual relations of child and mother. In: *Soros Prize Winners: Philosophy. Psychology. Sociology*. Moscow, 1996; p. 10–22. Russian (Мещерякова С. Ю., Авдеева Н. Н., Ганошенко Н. И. Изучение психологической готовности к материнству как фактора развития последующих взаимоотношений ребенка и матери. В кн.: *Соросовские лауреаты: Философия. Психология. Социология*. М., 1996; с. 10–22).